

- ⁸ См.: Дронов И. Т. // Вопросы истории. 1970. №6. С.201.
⁹ Ушинский К. Д. Собр.соч. Т.2. М., 1948. С.496.
¹⁰ Пирогов Н. И. Указ.соч. С.467.
¹¹ Чернышевский Н. Г. // Полн.собр.соч. М., 1951. Т.10. С.169.
¹² См.: Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М., 1973. С.60.
¹³ Журнал Министерства народного просвещения. С.4.
¹⁴ Пискунов А. И. // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX в. М., 1976. С.167.
¹⁵ Герцен А. И. Собр.соч. М., 1958. Т.5. С.141.
¹⁶ Пичкуренок Л. Д. // Ученые записки Калининградского педагогического института. Вып.4. 1958. С.8.
¹⁷ Герцен А. И. Собр.соч. Т.5. С.85.
¹⁸ Журнал Министерства народного просвещения. Часть CXIV. Спб. 1862. С.328.
¹⁹ Там же. С. 243, 244.

ГІСТОРЫЯ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН

М.П. БЕЛЯЕВ, Л.П. СУШКЕВИЧ

ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ ВЕСТФАЛЬСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА (французская и имперская дипломатия в поисках мира)

Вестфальский мирный конгресс занимает особое место в истории. Ему посвящено множество работ в западной историографии. В то же время тема предыстории конгресса оказалась несколько обойденной вниманием исследователей. Настоящая статья представляет собой попытку осветить деятельность французской и имперской дипломатии по созыву мирного конгресса.

Еще в 1636 г. Вена, Париж и Мадрид дали принципиальное соглашение на предложение папы Урбана VIII о мирных переговорах в Кёльне. Но Кёльнский конгресс так и не состоялся: лишь Испания и император прислали своих представителей, Франция не пожелала этого делать в связи с тем, что военные неудачи не позволяли ей рассчитывать на выгодный мир. Ни император, ни Франция не стремились к миру, полагая, что все противоречия удастся решить военным путем¹.

В то же время Франция и Швеция при заключении договора о союзе в марте 1638 г. договорились настаивать на созыве мирного конгресса в Кёльне, Гамбурге и Любеке. При заключении договора о продлении франко-шведского союза 30 июля 1641 г. в Гамбурге стороны определили местами будущего конгресса вместо Кёльна и Гамбурга два близлежащих города: католический Мюнстер – для Франции и евангелический Оснабрюк – для Швеции².

Большинство сословий империи не были согласны с проводимой императором внешней политикой, направленной на продолжение войны. Рейхстаг в 1640 г. предлагал начать мирные переговоры и объявить амнистию. В 1641 г. император объявил в Регенсбурге амнистию по состоянию на 1627 г. для церковных владений и на 1630 г. — для светских сословий. В результате этого князья Люнебурга, Гессена, Бадена, Пфальца и многих других земель Германии оказались исключены из амнистии. Все сословия, находящиеся в союзе с иностранными державами, должны были расторгнуть его. Регенсбургская амнистия сохраняла таким образом в неприкосновенности условия Пражского мира 1635 г., который ущемлял интересы протестантских князей. Франция и Швеция требовали проведения амнистии по состоянию на 1618 г., т.е. на начало Тридцатилетней войны³.

В Гамбурге начались шведско-имперские переговоры. Императора на переговорах представлял граф Конрад Лутцау. Шведский посланник Сальвиус привлек к этим переговорам французского представителя графа д'Аво. Лутцау, стремившийся к сепаратному соглашению со Швецией, пытался протестовать, но безуспешно. Переговоры д'Аво с Лутцау продвигались очень трудно из-за непризнания Фердинанда III императором. По мнению французской стороны, он

был избран с нарушением процедуры. Посредником на переговорах выступал датский король Христиан IV. Наконец 25 декабря 1641 г. стороны пришли к согласию. Лутцау передал д'Аво экземпляр договора, подписанного им одним, где Мюнстер был именован перед Оснабрюком, а король Франции — перед королевой Швеции (в экземпляре Сальвиуса было наоборот). Граф д'Аво направил королю Дании письмо, в котором выражалось согласие со всеми статьями договора, подписанного Лутцау и Сальвиусом и давалось обещание, что король Франции ратифицирует такой же договор и передаст в намеченное время указанным в договоре лицам паспорта⁴. В ст. 1 договора определялись места будущих переговоров — города Мюнстер и Оснабрюк. Из этих городов должны были выводиться войска воюющих сторон, а охрана дипломатического корпуса осуществляться магистратами. Города объявлялись нейтральными. В соответствии со ст.ст. 2 и 3 договора гарантировалась безопасность дорог между Мюнстером и Оснабрюком и раздельное проведение конгресса. Ст. 4 устанавливалось, что обмен паспортов должен состояться в течение двух месяцев, т.е. не позднее 25 февраля 1642 г. в Гамбурге. Император и король Испании должны были дать паспорта французским представителям, резиденту Швеции в Мюнстере, представителям Савойи, Голландии, графу Карлу-Людвигу Рейн-Пфальцскому, его братьям или их депутатам и другим союзникам Франции. Французская сторона обязалась предоставить паспорта имперским и испанским посланникам, депутатам курфюрстов Кёльна и Баварии и другим союзникам императора. Согласно ст. 11 договора мирный конгресс должен был начаться 25 марта 1642 г.⁵.

Ришелье одобрил подписание Гамбургского прелиминарного договора, несмотря на то, что граф д'Аво несколько вышел за пределы своих полномочий. Однако Франция продолжала оттягивать начало переговоров. Только 26 февраля Людовик XIII ратифицировал договор⁶.

Император отказался сделать это и отозвал Лутцау из Гамбурга под предлогом, что тот поторопился подписать договор. Имперским представителем в Гамбурге был назначен граф Ауерсберг. Свой отказ император обосновывал тем, что при составлении договора он именовался вторым, вслед за королями Франции и Швеции, как король Венгрии, кроме того, нейтрализация городов Мюнстера и Оснабрюка и освобождение их от ленной присяги расценивались императором как оскорбление. В Вене еще трудно привыкали к равному международно-правовому положению других государей с императором⁷. Между тем военное положение императора продолжало ухудшаться. В январе 1642 г. французы одержали победу при Кемпене и вышли к нижнему Рейну. Успешно действовали и шведы. Поэтому 22 июля 1642 г. император все же ратифицировал этот договор⁸.

Одновременно император пытался начать переговоры с Францией, минуя конгресс. В ноябре 1642 г. в Париж из Вены направляется секретная миссия монаха доминиканского ордена Георга Герберштайна. В основе главной и дополнительной инструкций лежали соображения графа Траутмансдорфа. Герберштайн должен был прозондировать, хочет ли вообще Франция мира и на каких условиях. Другой его важной задачей было определить противников переговоров с императором при французском дворе и попытаться завязать сепаратные переговоры, на что в Вене очень сильно надеялись. В конце 1642 г. в Вене полагали прийти к миру с Францией без участия Швеции.

Император был готов уступить Франции две крепости в Эльзасе, восстановить в правах трирского и пфальцкого курфюрстов, а взамен требовать, чтобы Франция одобрила особый характер имперско-испанских связей в рамках династии Габсбургов, восстановила в правах герцога Лотарингии, лишившегося престола в 1641 г., отказалась от своих союзов в Империи. Траутмансдорф полагал, что на этой основе можно начать тайные сепаратные переговоры с Францией, которые могли бы прийти к успешному завершению. Однако условия, изложенные в инструкции Герберштайна, если сравнивать их с условиями французской главной инструкции для Вестфальского мирного конгресса, подготовка которой в общих чертах уже завершилась, явно не устраивали французскую сторону⁹.

Герберштайн прибыл в момент, когда скончался кардинал Ришелье и все письма с предложениями были переданы Мазарини, который нашел условия императора неудовлетворительными для французской стороны. Ни о шведах, а также других союзниках Франции, ни о месте и времени начала публичных франко-имперских переговоров в письмах ничего не упоминалось. Мазарини отказался от каких бы то ни было сепаратных переговоров и проинформировал Швецию о миссии Герберштайна¹⁰.

Поскольку время начала конгресса было просрочено, французский и имперский представители в Гамбурге Сен-Ромэн и граф Ауерсберг пришли к соглашению о начале мирных переговоров не позднее 11 июля 1643 г. Новый король Франции Людовик XIV 21 мая снова ратифицировал гамбургский прелиминарный договор, упомянув об открытии конгресса 11 июля¹¹.

Сроки начала мирного конгресса между тем снова отодвигались. Только в середине июля в Вене определились с общей линией имперской политики на переговорах и составом делегации. 15 июля 1643 г. императором была утверждена главная инструкция для переговоров в Мюнстере, которая предписывала отклонить попытки Франции сконцентрировать переговоры на правах сословий и продемонстрировать внешнее единство курфюрстов, князей и сословий Империи¹².

Главой делегации был назначен граф Максимилиан Траутмансдорф, имевший громадный опыт и авторитет. Было решено, что он прибудет на конгресс после того, как на него соберутся все участники. Состав имперской делегации, в которой было много юристов бюргерского происхождения, не пользовавшихся уважением французских коллег, вызывал большие сомнения в искренности желания императора вести мирные переговоры. 30 июля в Мюнстер прибыл имперский посланник граф Нассау, а позднее доктор Фольмар, представлявший интересы наследственных земель Габсбургов. По мнению французских представителей, граф Нассау и доктор Фольмар привезли только общие инструкции и ограниченные полномочия¹³.

23 сентября имперским посланникам в Мюнстере и Оснабрюке была выдана еще одна инструкция. В ней очерчивалась линия поведения имперских представителей. При обсуждении религиозных вопросов предполагалось не ставить под сомнение положения Пражского мира. Сословия ни в коем случае не могли пользоваться поддержкой Франции и Швеции. Имперские посланники должны были остерегаться сословий, не присоединившихся к Пражскому миру. Предполагалось противостоять попыткам разделить Империю и Испанию заключением мира с одной из них. В этих целях произошел обмен главными инструкциями между испанскими и имперскими посланниками¹⁴.

В Париже также готовились к переговорам. Вначале в Мюнстер предполагалось направить кардинала Мазарини, затем государственного секретаря Шавиньи. Наконец выбор был остановлен на Абеле Сервиене¹⁵. Он должен был отправиться вместе с графом д'Аво, который слыл специалистом по германским делам¹⁶. С целью повысить статус д'Аво королева-мать Анна Австрийская возвела его в ранг сюринтенданта финансов¹⁷. Главой французской делегации был назначен принц крови Анри Бурбон-Орлеан герцог де Лонгвиль.

30 сентября в Париже подписана инструкция французским представителям в Мюнстере. Подготовленная еще Ришелье и дополненная Мазарини инструкция охватывала все франко-имперские противоречия. Авторы ставили перед собой цель — создать гарантии коллективной безопасности в Европе. Гарантом этой системы выступала Франция, которая считала себя способной противостоять гегемонистским претензиям Австрийского Дома. Ришелье еще в 1637 г. в своих памятных записках предлагал создание после заключения мира двух региональных лиг (одной в Германии, другой — в Италии) с целью расколоть анти-французскую коалицию¹⁸.

Проблемы ранжирования званий и пунктов протокола занимали одно из важных мест в инструкции. После легата и посланников императора первый ранг должен был принадлежать французским посланникам. Много места уделялось претензиям Франции на территории Империи. Лотарингия и Эльзас должны были оставаться за Францией¹⁹.

Французские представители между тем не спешили отправляться в Мюнстер. Они находились в Гааге, где вели переговоры с Голландией. Осложнение военной и политической ситуации (поражение французской армии в битве при Тутлингене 23 ноября 1643 г., начало датско-шведской войны) заставило Мазарини дать приказ посланникам отправиться в Мюнстер. В начале апреля 1644 г. д'Аво и Сервиен прибыли в Мюнстер²⁰.

Франция стремилась привлечь к переговорам имперские сословия. По предложению ландграфини Гессенской 6 апреля 1644 г. д'Аво обратился с письмом к сословиям Империи. В этом письме он говорил, что после многих лет отсрочки, по вине Австрийского Дома и его сторонников, французские представители прибыли в Мюнстер. Они были удивлены, что сословия на конгрессе не представлены по отдельности. Франция и Швеция с оружием в руках несли свободу германским сословиям. Разве можно надеяться на всеобщий и длительный мир без их участия? Франция должна утвердить свою безопасность через свободу германских сословий. Это и есть основной мотив войны²¹.

Император через своих посланников в Мюнстере требовал сатисфакции за оскорбления, содержащиеся в письме. 14 июля из Рейхсканцелярии было направлено циркулярное письмо имперским сословиям, в котором обелялась политика императора.

Но толчок был дан и сословия направили своих делегатов в Мюнстер и Оснабрюк. Одновременно с этим удалось окончательно урегулировать вопрос о полномочиях французских и имперских посланников. Имперские представители согласились вести переговоры с французскими союзниками. 4 декабря 1644 г. мирный конгресс в Мюнстере наконец открылся.

¹ Ruppert K. Die kaiserliche Politik auf dem Westfälischen Friedenskongress (1643–1648). Münster, 1979. S.26.

² Dickmann F. Der Westfälischen Frieden. Münster, 1972. S.104.

³ Ibid. S.102–103.

⁴ Bougeant G. H. Histoire du traite de Westphalie ou des negociation... T.2. Paris, 1751. P.221–222.

⁵ Mont J. Du. Corps uniwersel diplomatique du droit des gens... T.6. Pt. I. Amsterdam, 1728. P.232.

⁶ Bougeant G. H. Op. cit. T. I. Paris, 1767. P.509.

⁷ Фердинанд III был уверен, что обращение "Величество" следует употреблять только к нему. La Barde J.... De rebus gallieis historiarum... Paris, 1671. P.47.

⁸ Bougeant G. H. Op. cit. T. I. P.523–524.

⁹ Ruppert K. Op. cit. S.24–25.

¹⁰ La Barde J. Op. cit. P.12.

¹¹ Du Mont J. Op. cit. S.193.

¹² Akta pacis Westphalicae. Serie I. Bd. I. Münster, 1962. S.334 (APW...).

¹³ Dichmann F. Op. cit. S.193.

¹⁴ APW. Serie I. Bd. I. S.336–337.

¹⁵ Lettres du cardinal Mazarin pendant son ministère. V.I. Paris, 1872. P.149, 208.

¹⁶ La Barde J. Op. cit. S.18–29.

¹⁷ Bougeant G. H. Op. cit. T. I. P.521–522.

¹⁸ Guerre et paix dans L'Europe du XVII siecle. T. I. Paris, 1991. P.65, 315–316.

¹⁹ APW. Serie I. Bd. I. S. 66, 88.

²⁰ APW. Serie II. Abt. B. Bd. I. Münster, 1979. S. 29–30, 65–66.

²¹ Bougeant G. H. Op. cit. T.3. Paris. 1751. P. 81, 85.

С.Б. ЖАРКО

К ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

Война Соединенных Штатов за независимость вызвала в российском обществе глубокие и искренние симпатии. Именно во время этой войны были заложены основы для последующего сближения двух стран и установления между ними дипломатических отношений.

Отказ российского правительства послать двадцатитысячный корпус для подавления восстания и, особенно, провозглашение Россией в 1780 г.